

Причина, по которой Бин Куан осмелилась быть настолько свирепой в семье, заключалась в том, что у нее было много сторонников в семье Бин, все эти влиятельные специалисты были связаны с ней и либо дарили ей подарки, либо другие преимущества.

Естественно, все эти люди говорили за нее, и как только что-то происходило, эти люди тоже вставали, чтобы помочь ей.

Только потому, что все знали, что у Бинцюань много сторонников в семье Бинцюань, так что обычно даже такой человек, как Бин Ювэй, не хотел бы обидеть Бинцюань, хотя Бин Ювэй был дядей Бинцюаня, он также знал, что его статус и связи в семье не так широки, как у Бинцюаня.

Так что Бинг Куан просто не верил, что кто-нибудь осмелится побить ее внутри семьи Бинг.

Но когда пришла хрустящая пощечина, все замерли, в том числе Бин Куан, боль на ее лице говорит ей, что это была пощечина по ее лицу.

На самом деле ее кто-то ударил.

Было невероятно, что кто-то осмелился ударить ее, это был маленький тиран в семье Бинг, но теперь кто-то действительно осмелился ударить ее, с ее статусом в семье Бинг, который был очень высок, даже во втором поколении семьи Бинг было не больше, чем эксперты по статусу.

Тот, кто избил ее, был Бин Синь.

Статус Бинь Синь в семье Бинь был очень низким, и ее можно было считать только обычным учеником в третьем поколении, статус женщин в семье Бинь уже был очень низким, если бы у нее не было хорошего брата, Бинь Чуань, он был бы только еще ниже.

Но это было такое заурядное Ледяное Сердце, которое избил Ледяную Весну.

Бин Синь наконец-то понял, почему Лето обычно так любит шлёпать людей, это ощущение было просто слишком крутым, когда человек, которого ты больше всего ненавидишь, хвастался там, поднимался и шлёпал их по шлёпам.

Это ощущение было таким освежающим, что впервые в жизни Бин Синь почувствовал себя так хорошо.

"Ты осмеливаешься ударить меня?" Бинь Цюань смотрела на Бинь Синь с недоверчивым лицом, она никогда не мечтала, что Бинь Синь осмелится ударить ее.

Шлепок!

Бинь Синь снова дал им пощечину.

На этот раз на лицах окружающих была надпись с недоверчивостью, даже многие из ледяной семьи встали, гневно посмотрели на ледяное сердце, как мужчины, так и женщины, все они были из ледяных источников.

Или были более или менее связаны с Ледяной весной.

"Ты мертвая девочка, ты осмеливаешься ударить меня, ты веришь, что кто-нибудь тебя растратит." Бин Цюань яростно смотрел на Бин Синь, она ненавидела его сейчас, она хотела убить Бин Синь.

Никто никогда не осмеливался ее ударить.

Но теперь Бинь Синь действительно ударил ее.

Шлепок!

Бинь Синь снова ударил ее, на этот раз гнев Бинь Цюаня нельзя было сдержать: "Иди, покалечи ее для меня, я обо всем позабочусь".

Бингкуан уже был в ярости.

Ей было все равно, какой сейчас день, она просто хотела покалечить Бин Синь и заставить сожалеть о том, что обидела ее.

Десятки людей внезапно встали, и было еще много экспертов.

"Бин Синь, ты осмеливаешься ударить меня, на этот раз ты мертв, понимаешь? Это все люди, которые мне близки". Бин Цюань смотрел на Бин Синь с сердитым лицом, она была очень влиятельной в семье Бинь, если кто-то другой говорил, что что-то не так, то, вероятно, выйдут только те, кто был ближе к ней.

Но с этим криком из Бингкуана, десятки людей вышли напрямую.

Какое-то время эти люди бушевали.

Но как раз тогда, когда эти люди хотели сделать шаг, Ся Ся прямо стоял рядом с Бин Цюань, его взгляд был холодным и охватил тех людей вокруг, эти люди вдруг почувствовали, как будто их преследует зверь.

И большинство людей здесь знали Саммер.

Все они видели, как Саммер выставлял свои вещи на улицу, и теперь, когда он так на них смотрел, они, естественно, вспомнили битву, в которой один человек сражался с сотнями экспертов уровня Сюань.

И даже третий старик семьи Бинг был побежден Летом, хотя это было просто совпадение, но это было действительно поражение.

Один из четырех мастеров Хуаксии, Донг Вэн, также был порезан летом, и с таким ужасающим человеком, стоящим там, каждый, кто осмелится прикоснуться к Бин Синь, будет просто жить в нетерпении.

Больше никому не нужно было ничего говорить о летнем терроре, нужно было только подумать о битве только сейчас.

Теперь они увидели демонстративный взгляд Саммер.

Кто осмелился выступить.

Огромная группа друзей и родственников Аиси Спринг так отпугнула один взгляд с лета, что они не хотели обидеть зверя.

"Чего вы ждете, ребята? Отдай его мне." Бинг Куан увидел, что никто не выходит вперед и поспешно закричал.

Но все равно никто не выступил.

"Седьмой дядя, восьмая тетя-муж, девятый брат, на что вы все смотрите один за другим, она меня ударила." Бинг Куан смотрела на этих людей с нелепым лицом, она не могла понять, что они делают и почему они игнорируют ее.

Обычно эти люди вставали, когда видели, что кто-то не уважает ее в малейшей степени.

И когда они ели вместе и ладили друг с другом, они все шлёпали по груди и заверяли, что если что-то случится с Аиси Спринг, они определённо будут первыми, кто заявит об этом.

Но теперь никто из этих людей не выступил с речью.

В этот момент Ледяная Весна внезапно увидела дядю Бин Синь, она все еще помнит, что только что сказал дядя Бин Синь, поэтому она прямо сказала: "Дядя, ты тоже смотришь, как надо мной издеваются?".

"Кхм!" Дядя Айсхарта кашлянул, а потом притворился, что не слышит.

Один взгляд.

Только из-за одного взгляда, никто из людей не осмелился сделать шаг вперед, Бин Цюань был по-настоящему ослеплен на этот раз, она посмотрела на Бин Синь и человека рядом с ней со странным лицом, она могла сказать, что все эти люди вокруг нее были скрупулезны в этом человеке рядом с Бин Синь.

С наблюдательной способностью Бингкуана она могла, естественно, заметить, что все эти люди вокруг не осмеливались ничего делать из-за лета.

"Кто ты?" Аиси Весна нахмурилась на Саммер и спросила.

"Неважно, кто я, важно то, что ты не должен обижать мою девушку, это предупреждение, если я это сделаю, мне будет все равно, мужчина ты или женщина." Ся Тянь посмотрел на Ледяную весну с улыбкой на лице, а потом его лицо быстро замерзло: "Это убьет тебя".

После того, как Ся Тянь закончил говорить, он сразу же поднял руку Бин Синь и сел на стол рядом с ним.

Банкет наконец-то начался.

В это время вышли все пять старейшин семьи Бинг, Мастер Бинг сидел на главном месте, а вокруг него сидели другие несколько больших фигур, все понимали, что наконец-то будет поставлено хорошее шоу, день рождения старика, всем, естественно, приходилось придумывать достойные подарки, семьдесят дней рождения, только раз в жизни.

"Хм! Бин Синь, и этот твой дикий человек, на этот раз я постараюсь поставить тебя в неловкое положение". Бингкуан смотрела на Саммер и Бинксин с обидчивым лицом, как она могла проглотить тот гнев, который только что пережила.

Вот почему она должна была оскорбить Бин Синь и других за их плохое дарение, она не верила, что Бин Синь и другие осмелятся сделать это на глазах у старика.